

Собака — эпизод 5 из 7

Видения кончились, точно и уже беспокойств никаких не было но, погодите, всей штуке еще не конец. Стал мой Трезорушко расти вышел из него гусь лапчатый. Толстохвостый, тяжелый, вислоухий, брылястый настоящий пиль-аванц. И притом ко мне привязался чрезвычайно. Охота в наших краях плохая ну, а все-таки, как завел собаку, пришлось и ружьишком запастись. Стал я со своим Трезором таскаться по окрестностям: иногда зайца подшибешь (уж и гонялся же он за этими зайцами, боже мой!), а иногда и перепелку или уточку. Но только главное: Трезор от меня ни на шаг. Куда я туда и он; даже и в баню его с собой водил, право! Одна наша барыня меня за самого за этого Трезора из гостиной приказала было вывести, да я такую штурму поднял: что одних стекол у ней перебил! Вот-с, однажды, дело было летом... И, скажу вам, засуха стояла тогда такая, что никто и не запомнит; в воздухе не то дым, не то туман, пахнет гарью, мгла, солнце, как ядро раскаленное, а что пыли не прочихнешь! Люди так разинувши рты и ходят, не хуже ворон. Соскучилось мне этак дома всё сидеть, в полнейшем дезабиле, за закрытыми ставнями; кстати же жара начинала сваливать... И пошел я, государи мои, к одной своей соседке. Жила же она соседка от меня в версте и уж точно благодетельная была дама. В молодых еще цветущих летах и наружности самой располагающей; только нрав имела непостоянный. Да это в женском поле не беда; даже удовольствие доставляет... Вот добрался я до ее крылечка и солоно же мне показалось это путешествие! Ну, думаю, ублаготворит меня теперь Нимфодора Семеновна брусничной водой, ну и другими прохладами и уже за ручку двери взялся, как вдруг за углом дворовой избы поднялся топот, визг, крик мальчишек... Я оглядываюсь. Господи боже мой! прямо на меня несется огромный рыжий зверь, которого я с первого взгляда и за собаку-то не признал: раскрытая пасть, кровавые глаза, шерсть дыбом... Не успел я дыхание перевести, как уж это чудовище вскочило на крыльцо, поднялось на задние лапы и прямо ко мне на грудь каково положение? Я замер от ужаса и руки не могу поднять, одурел вовсе... вижу только страшные белые клыки перед самым носом, красный язык, весь в пене. Но в то же мгновенье другое, темное тело взвилось передо мною, как мячик, это мой голубчик Трезор заступился за меня; да как пиявка тому-то, зверю-то, в горло! Тот захрипел, заскрежетал, отшатнулся... Я разом рванул дверь и очутился в передней. Стою, сам не свой, всем телом на замок налег, а на крыльце, слышу, происходит баталья отчаянная. Я стал кричать, звать на помощь; все в доме всполошились. Нимфодора Семеновна прибежала с

распущенной косой, на дворе загомонили голоса и вдруг послышалось: Держи, держи, запри ворота! Я отворил дверь так, чуточку гляжу: чудовища уже нет на крыльце, люди в беспорядке мечутся по двору, махают руками, поднимают с земли поленья как есть очумели. На деревню! на деревню убегла! визжит какая-то баба в кичке необыкновенных размеров, высунувшись в слуховое окно. Я вышел из дома. Где, мол, Трезор? и тут же увидел моего спасителя. Он шел от ворот, хромой, весь искусанный, в крови... Да что такое, наконец? спрашиваю у людей, а они кружатся по двору, как угорелые. Бешеная собака! отвечают мне, графская; со вчерашнего дня здесь мотается. У нас был сосед, граф; тот заморских собак навез, престрашенных. Поджилки у меня затряслись; бросился к зеркалу, посмотреть, не укушен ли я? Нет, слава богу, ничего не видать; только рожа, натурально, вся зеленая; а Нимфодора Семеновна лежит на диване и клохчет курицей. Да оно и понятно: во-первых, нервы, во-вторых, чувствительность. Ну, однако, пришла в себя и спрашивает меня, томно так: жив ли я? Я говорю, жив, и Трезор мой избавитель. Ах, говорит, какое благородство! И стало быть, бешеная собака его задушила? Нет, говорю, не задушила, а ранила сильно. Ах, говорит, в таком случае его надо сию минуту пристрелить! Ну, нет, говорю, я на это не согласен; я попробую его вылечить... Тем временем Трезор стал скрестись в дверь: я было пошел ему отворять. Ах, говорит, что вы это? Да он нас всех перекусает! Помилуйте, говорю, яд не так скоро действует.